

УДК 343.353

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ

*М.М. Шакирьянов, старший преподаватель
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

Проблема борьбы с коррупцией характерна не только для России, но и для всего мирового сообщества. Изучение проблем борьбы с коррупцией невозможно без определения ее понятия. Однако взгляды российских и западных правоведов на эту проблему существенно отличаются. Первыми коррупция понимается исключительно как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям правовых норм. Вторые же расширяют рамки коррупции до девиантного поведения политической элиты, то есть ведут речь в большей степени о нарушении моральных и этических норм¹.

Этимологически термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», что означает «порчу, подкуп»². Эти два слова определяют понимание коррупции.

Однако коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции.

Что же понимает международное сообщество под коррупцией? Существует

множество определений, но полной ясности и правовой точности нет. Конечно, коррупция скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний. «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» — из этого определения видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества. Дж. Най, например, полагает, что коррупция включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиций долга), nepotism (покровительство на основе личных связей) и незаконное присвоение публичных средств для частного использования³.

Критерием установления уголовной ответственности в ряде случаев предлагается не оценка общественной пользы принятого решения, что очень трудно сделать, а открытость процесса принятия решения: должностное лицо не вправе принимать решение без представления всей информации. Если это условие нарушено, оно может быть признано виновным. Классической иллюстрацией к этому могли бы служить келейные аукционы в России, проводимые ранее Госкомимуществом. К подобным видам коррупционных деяний присоединяется непредоставление информации о всех финансовых активах, обязательствах, связях при занятии должности и ежегодной отчетности. Причем санкции за них предлагаются

не меньше санкций за традиционные виды коррупции, чтобы нарушение было невыгодным и за него нельзя было спрятаться при совершении традиционных коррупционных действий. Особое внимание уделяется предоставлению информации о финансовой поддержке партий.

В мире общепризнано, например, что государственное должностное лицо после увольнения со службы в течение установленного периода времени должно получить разрешение правительства, прежде чем принять приглашение на работу в частном секторе или начать заниматься коммерческой деятельностью, если они имели отношение к его прежней должности. В России только за последние несколько лет сменилось более 15 министров экономики, финансов и заместителей председателя правительства по экономическим проблемам, большинство из которых буквально на следующий день после увольнения с государственной должности занимали руководящие посты в крупных коммерческих банках, компаниях и концернах. В демократических странах такое поведение рассматривается как коррупционное.

Применительно к условиям российской действительности отсутствие законодательного определения коррупции на федеральном уровне создавало массу проблем и порождало множество споров в научных кругах.

В предлагаемой статье предпринимается попытка систематизации имеющихся на сегодняшний день научных и законодательных определений коррупции, группировки их по ряду признаков и обобщения наиболее полного и логического понятия коррупции.

В современной российской криминологической науке выделяется с некоторыми вариациями (А.И. Долгова, А.С. Желудков и др.) понимание коррупции, согласно которому это – «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в лич-

ных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных, служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»⁴.

Это определение понятия коррупции (и смежные с ним) выделим в *первую группу*, которая характеризуется:

- определением круга лиц, которые могут совершить коррупционные деяния (государственные и иные служащие);
- определением области жизнедеятельности, в которой совершаются эти деяния (в связи с выполнением указанными служащими своих должностных обязанностей);
- определением целей этой деятельности (подкуп-продажность, корыстное использование, то есть получение определенных материальных благ за совершение определенных действий);

• определением круга лиц, в интересах которых совершаются эти деяния (в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах). Союз «или» выделен не случайно, так как именно его наличие и позволяет признать приведенное определение не совсем логичным. Получается, что служащий, приняв от подкупающего лица вознаграждение, может совершать некие действия только в своих личных интересах. Но тогда не ясно – для чего подкупающее лицо подкупило его? Для того, чтобы это определение обрело свою логику, из него необходимо убрать вышеозначенный союз. Но и в этом случае позволим себе согласиться с представленной дефиницией в связи с тем, что она ограничивает коррупцию лишь подкупом, не включая в себя должностные хищения, злоупотребления должностными полномочиями.

Иного мнения придерживаются еще ряд российских криминологов (П.А.Кабанов, Г.Ф.Хохряков, В.Е.Эминов), которые понимают под коррупцией «использование уполномоченными на выполнение государственных функций (или приравненных к ним) лицами своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного за-

коном получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами»⁵.

Это *вторая группа* определений, которую характеризуют:

- определение круга лиц, которые могут совершить коррупционные деяния (лица, уполномоченные на выполнение государственных функций или приравненные к ним);

- определение области жизнедеятельности, в которой совершаются эти деяния (выполнение указанными лицами государственных функций с использованием своего статуса);

- определение целей этой деятельности (получение материальных, иных благ и преимуществ).

Согласно приведенному определению, получается, что лицо, однажды совершившее должностное хищение, уже является коррупционером. На наш взгляд, нельзя говорить о коррупции, когда служащий единожды извлекает выгоду из своего служебного положения, действуя изолированно, не вовлекая в свою противоправную деятельность других людей. Если речь идет об использовании своего служебного положения в *личных* целях, можно говорить о коррупции лишь в случаях, когда злоупотребления служебным положением (должностные хищения) становятся *систематическими*, то есть совершаются более двух раз. Таким образом, при совершении лицом должностного хищения единожды мы можем вести речь не о коррупционном преступлении, а лишь о *преступлении, имеющем признаки коррупционного*.

Наиболее полное, по нашему мнению, определение коррупции дает С.В.Максимов, понимающий под этим термином «использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставле-

ние последним таких преимуществ»⁶. Эта дефиниция наиболее полно дает понятие субъекта коррупции, но, как мы считаем, ей также присущ недостаток, указанный в предыдущей группе определений.

Необходимо отметить, что два определения коррупции, приведенные последними, раскрывают действенность подкупа: пассивный подкуп – использование служащим своего положения для получения незаконных благ от третьих лиц (продажность) и активный подкуп – предоставление служащему таких благ.

Подводя итог вышесказанному, а также учитывая плюсы и минусы приведенных определений коррупции, выделим следующие определяющие признаки:

- коррупция – это целостное *социально-правовое явление*;

- коррупция – это *системное* образование, поэтому нельзя говорить о коррумпированности чиновника, единожды злоупотребившего служебным положением;

- субъектами коррупции являются *государственные, муниципальные или иные публичные служащие, либо служащие коммерческих или иных организаций (в том числе международных) при пассивном подкупе и физические лица, действующие от своего имени или от имени и по поручению юридических лиц, при активном подкупе*;

- коррупция совершается в виде *подкупа (пассивного или активного) либо в виде систематического незаконного использования служащими своего публичного статуса в корыстных целях*;

- цели коррупционеров – *незаконное получение материальных, иных благ и преимуществ (в том числе неимущественного характера)*.

В целом, исходя из перечисленных признаков, полагаем, что под коррупцией следует понимать социально-правовое явление, представляющее собой подкуп (активный или пассивный) государственных, муниципальных или

иных публичных служащих, либо служащих коммерческих или иных организаций (в том числе неимущественного характера). Однако хотелось бы отметить, что предложенное нами определение также не лишено недостатков, так как одним из условий существования организованной преступности также является коррупция.

Следует понимать и то, что споры по определению понятия и сущности коррупции не прекратились и после принятия Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷, где в статье 1 дается законодательное определение. Из анализа этого закона получается, что коррупцией в РФ признается только лишь совершение одного из пяти преступлений, предусмотренных статьями УК РФ (ст. 285 – Злоупотребление должностным полномочием, ст. 290 – Дача взятки, ст. 291 – Получение взятки, ст. 201 – Злоупотребления полномочиями и ст. 204 – Коммерческий

подкуп). На наш взгляд, это не совсем правильный подход, так как законодатель ограничивается здесь только уголовной ответственностью, но существуют и другие подзаконные антикоррупционные акты, за нарушения которых никакая ответственность не предусмотрена (административная или гражданско-правовая). Например, прямого наказания за непредоставление или предоставление заведомо ложных сведений для лиц, занимающих государственные должности (это, например, президент, члены правительства и Совета Федерации, депутаты Госдумы), не предусмотрено.

В заключение следует отметить, что в рамках лишь одной статьи фактически невозможно формирование исчерпывающего перечня форм и видов проявления коррупционного поведения, а поэтому нами рассмотрены детально только некоторые основные подходы к исследованию сущности феномена коррупции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гараев Р.Ф., Селихов Н.В.* Понятие коррупции // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 43-50.

² Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 266.

³ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М., 1994.

⁴ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 501; см. также: Криминология: конспект лекций / авт.-сост. А.С. Желудков. – М., 1999. – С. 90.

⁵ См.: Криминология: учебное пособие / под общ. ред. В.Е. Эминова. – М., 1997. – С. 61; *Кабанов П.А., Галимзянов Р.Р.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие. – Набережные Челны: ИД «Стержень», 2003. – С. 9; *Хохлаков Г.Ф.* Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 1999. – С. 350.

⁶ Основы борьбы с коррупцией / науч. ред. С.В. Максимов. – М.: Спарк, 2000. – С. 22.

⁷ См. Российская газета. 2008. 30 декабря.

Аннотация

В статье проведены систематизация и анализ определений коррупции. Предложена авторская дефиниция понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; должностное лицо; коррупционное поведение; коррупционное преступление.

Summary

The systematization and analysis of definitions of corruption are carried out in the article. The author's definition of the notion «corruption» is offered.